

А.Ю. СУНГУРОВ, Д.А. АРКАТОВ*

ОБ ЭЛЕКТРОННОМ И ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ УЧАСТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ¹

Аннотация. Мировой тенденцией публичной политики становится внедрение механизмов электронного участия – технологически обусловленных каналов взаимодействия гражданского общества и государства, которые могут включать как консультирование органов власти на электронных площадках, так и прямое участие в государственном управлении. Несмотря на попытки осмыслить данный феномен, наше понимание электронного участия остается ограниченным. Данная работа является попыткой обзора исследовательской области с целью подчеркнуть, что мы уже знаем об электронном участии и его соотношении с традиционными формами. Выявлено наличие факторов, приводящих к низкой эффективности как традиционных, так и электронных форм общественного участия. Офлайн-формы зачастую встречаются с сопротивлением бюрократии и нежеланием граждан участвовать в общественном контроле. Онлайн-делиберация решает часть проблем, однако формирует новые. Сделан вывод о необходимости дальнейших исследований в ключе места и соотношения электронного и традиционного общественного участия.

* **Сунгуров Александр Юрьевич**, доктор политических наук, доцент, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: asungurov@mail.ru; **Аркатов Дмитрий Александрович**, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: darkatov@hse.ru

¹Статья подготовлена в рамках проекта «Общественно-консультативные советы как институты влияния экспертного сообщества и гражданских организаций на принятия политико-управленческих решений в г. Санкт-Петербурге» № 20-04-007 по конкурсу исследовательских проектов научно-учебных групп программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» (НУГ).

Ключевые слова: общественное участие; электронное участие; публичная политика; доверие; проблемы.

Для цитирования: Сунгуров А.Ю., Аркатов Д.А. Об электронном и традиционном общественном участии в современной публичной политике // Политическая наука. – 2021. – № 3. – С. 54–71. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.03>

В рамках современных подходов к анализу процессов публичной политики (public policy) большое внимание уделяется развитию различных форм общественного участия в процессах принятия и реализации политико-управленческих решений [Сунгуров, 2017]. Представители властных структур стремятся к широкому вовлечению граждан в политико-управленческий процесс, что обусловлено представлением о том, что реализуемые политические курсы должны быть легитимными [Archon, 2007]. Включая заинтересованные группы в процесс управления, органы власти решают проблему с информационной асимметрией, повышают качество реализуемой политики и легитимность принятых решений [Tomor et al., 2019].

На фоне падения эффективности старых практик государственного управления и благодаря развитию интернет-технологий появляются стимулы для внедрения инновационных практик вовлечения граждан [Dunleavy, 2005]. Для реализации подобного уровня вовлечения государственные органы прибегают к формированию различных механизмов электронного участия – технологически обусловленных каналов коммуникации и взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти и управления с целью улучшения качества принимаемых решений [Sæbø, Rose, Skiftenes, 2008; Бродовская, Тюков, 2020; Электронное участие: концептуализация..., 2020].

Одни исследователи видят интернет-технологии как путь по направлению к реальному участию граждан в деятельности власти, к развитию делиберативной демократии [Diamond, 2010; Jho, Song, 2015], другие проявляют скепсис, отмечая их существенные недостатки [Кабанов, 2018]. И электронное, и традиционное общественное участие испытывают как административные проблемы, так и проблемы вовлеченности населения [Lichfield, 2005].

О традиционном общественном участии мы знаем немного, а результаты противоречивы [Marzuki, 2015]. Еще меньше известно об электронном участии [Кабанов, 2018]. Что известно об этих

двух формах? С чем сталкивается современное общественное участие, и как его электронная форма соотносится с традиционными каналами?

Статья не предполагает всеобъемлющего ответа, однако ее цель в суммировании того, что мы уже знаем об этих формах участия граждан, и в попытке обозначить потенциальные направления для дальнейших исследований.

Общественное участие: взгляды на феномен

Традиционно общественное участие рассматривается через призму «лестницы гражданского участия» Ш. Арнштейн, сформулированной еще в 1969 г. [Arnstein, 1969]. Она предполагает классификацию широкого спектра процедур по своему наполнению – от полного неучастия и имитационных мер до граждан, полностью управляющих процессом принятия решений. Однако современный набор институционализированных форм участия редко затрагивает верхние уровни и ограничивается «партнерством» граждан и органов власти [Rowe, Frewer, 2013]. Поэтому более адекватной матрицей является типология Претти: она в большей степени характеризует реальные формы общественного участия (в основном консультирование), а также учитывает фактор все чаще встречающейся самоорганизации [Pretty, 1995].

Сегодня список формализованных форм общественного участия не мал, но чаще всего включает публичные слушания или локальные референдумы, а также опросы общественного мнения [Petts, 1997]. Однако данный список не является закрытым и варьируется в страновом разрезе. Так, в России, кроме стандартных форм, присутствует институт личных обращений [Богданова, 2014]. Кроме того, в разных государствах встречаются различные формы консультативных гражданских советов.

Общественное участие (в традиционном виде) представляется исключительно в положительном смысле, где оно должно служить способом влияния граждан на политики, осуществляемые в их отношении [Slocum et al., 1995]. Однако единого мнения в литературе о его природе не сложилось.

Исследователи государственного администрирования предлагают две перспективы. Первая говорит о том, что демократи-

ческий и бюрократический процессы в своем корне – противоречащие феномены [Neshkova, Guo, 2012]. Осуществление публичной политики требует профессиональных навыков и знания области. Сами граждане, имея возможность участвовать, не готовы тратить время и силы на контроль осуществляемых политик и не обладают достаточными компетенциями [Stivers, 1990]. Общественное участие видится слишком бюджетно затратным и тормозящим эффективное государственное управление. Кроме того, и исследователи, и бюрократы сходятся во мнении, что существует больший риск преваляирования интересов какой-то конкретной группы, нежели всей заинтересованной публики. Таким образом, данная перспектива представляет, что любая форма общественного участия и качество администрирования имеют негативную зависимость [Robbins, Simonsen, Feldman, 2008]. Потому такие распространенные формы участия, как публичные слушания, видятся малоэффективными: их имплементация невыборными властями – зачастую их дань принципу необходимости вовлечения широкой публики, нежели стремление к учету рекомендаций. В этой ситуации и публика, и бюрократы часто довольствуются видимостью вовлечения, а общественное участие «проваливается» на манипулятивный уровень [Wiedemann, Femers, 1993].

Есть и противоположная точка зрения, иллюстрирующая общественное участие в положительном ключе. Предполагается, что оно имеет нормативные и инструментальные эффекты: формирует у общества знания о процессе управления и политиках, стимулирует низовую самоорганизацию, существенно улучшает качество политики [Sirianni, 2009]. Кроме того, экспертность бюрократов и их консультантов ограничена, они не способны предвидеть все последствия принятых решений, а «внешние знания» представителей общества, как показывают систематические обзоры, действительно способствуют качественным исходам в реализации политик [Beierle, Cayford, 2002]. Однако, как это работает на практике?

Практика традиционного общественного участия

Российская практика дает некоторое представление о том, с чем может сталкиваться общественное участие. Интересным

иллюстративным примером общественного участия являются российские индивидуальные обращения [Богданова, 2014]. К.В. Подъячев считает, что обращения граждан выполняют три функции: *правозащитную, информационную и коммуникационную*. Обращения как юридический институт являются одним из средств защиты прав граждан. Также они являются для государственного аппарата источником сведений о проблемах граждан. Сами обращения могут быть средством коммуникации между государством и гражданами, служить своего рода каналом воздействия [Подъячев, 2007].

Однако есть и исследования, показывающие ранее отмеченные тенденции: обращения решают проблемы отдельных граждан или групп, а не сообществ, а также страдают от формализма, когда гражданину дается ответ в установленные законом сроки, а решения по проблеме не принимается [Кульпина, Прудник, 2010].

Во многом такой форме участия политическим руководством отводится роль низового контроля: сами обращения редко бывают эффективными с точки зрения решения проблемы заявителя, но их содержание анализируется в региональных и федеральных органах власти, где они могут осуществлять контроль за эффективностью низовой бюрократии.

Возможность проведения общественных слушаний в России была заложена еще в 1995 г. в рамках № 174-ФЗ. В явном виде публичные слушания фигурировали уже в другом Федеральном Законе № 131-ФЗ. Полное закрепление институт общественных слушаний получил в № 212-ФЗ. Целью общественных слушаний является обсуждение актуальной проблемы для данного города или региона, которое сопровождается выраженным итогом в виде итогового голосования, которое позволяет определить позицию участников слушаний по этой проблеме. Общественные слушания в своей сути существуют для обеспечения независимого анализа проблем управления и решения их с учетом мнения затрагиваемых групп [Нездоров, 2008].

Тенденции в этой области совпадают с описанными западными исследователями. Граждане не видят возможностей для влияния на институты власти, не принимают коллективных действий для влияния на политики [Бондаренко, 2008]. Так как в России отсутствует обязательность учета результатов слушаний, создается ситуация, когда граждане выступают статистами для органов

власти. Бюрократия интерпретирует результаты удобным для нее образом. Также невыборные власти воспринимают общественное участие как поле консультаций по благоустройству – они видят граждан как некомпетентных для распределения бюджетных средств или определения приоритетов развития [Фролова, 2016]. Проблемы с общественными слушаниями усиливает низкая информированность граждан о работе органов власти, а также информационная закрытость системы администрирования [Князева, 2004]. Нередко, в том числе и в России, бюрократы не питают ожиданий от общественного участия, что приводит к превращению его в имитационное участие по типологии Прети [Timothy, 1999]. Правда, ранее отмечалось, что существуют и ровно противоположные тенденции, поэтому публичные слушания требуют дальнейшего изучения.

Интересной особенностью в российском контексте обладает практика партисипаторного бюджетирования. В изначальной форме – это возможность для граждан распределять определенную часть бюджета одного из уровней по своему усмотрению [Vagin, 2019]. По критериям лестницы Арнштейн – это высшая форма вовлечения, предполагающая гражданское управление. Однако в своей традиционной форме оно может подвергаться влиянию таких же тенденций, что и публичные слушания. В данном случае – это превращение ПБ в соучаствующее проектирование, где граждане по принципу самообложения финансируют свои же проекты, либо предлагают их через проектный офис региона, что больше напоминает самоорганизацию Претти, нежели гражданский контроль Арнштейн [Вагин, Шаповалова, 2016]. Кроме того, бюрократия создает смежные проекты, которые искажают суть инициативы и дистанцируют граждан от участия в управлении.

Электронное общественное участие: основные характеристики

В попытках решить проблемы традиционного общественного участия в системе государственного управления стали появляться механизмы электронного участия. Мировая практика свидетельствует, что сегодня спектр каналов электронного общественного участия широко варьируется от подачи жалоб главам администра-

тивно-территориальных образований и представителям законодательных органов («электронные приемные») до распределения части средств бюджета и определения его статей посредством онлайн-дискуссий [Wirtz, Daiser, Binkowska, 2018]. Часто такие каналы являются технологически модифицированными вариантами традиционных форм общественного участия, однако их отличает одна специфика: они чаще всего создаются для работы по одной специфической проблеме [Santamaria-Philco, 2019].

Существует две точки зрения на то, какова роль подобных каналов в публичной политике [Stratu-Strelet et al., 2021]. С одной стороны, предполагается, что электронное вовлечение лишь усиливает существующие практики общественного участия: исследования показывают, что отсутствует зависимость между существованием электронного участия и изменением в количестве активных граждан в публичной сфере [Lunat, 2008]. Однако известно, что электронное участие привлекает акторов, ранее не заинтересованных в участии в политическом процессе либо представленных в нем недостаточно [Coleman et al., 2008].

Будут ли участвовать граждане в электронным взаимодействии с публичными организациями, часто зависит от уровня доверия к институтам власти [Lee, Kim, 2018]. Зачастую люди, воспринимающие действующие органы власти как не отвечающие их интересам, дистанцируются от политического процесса [Kim, 2005]. Здесь же наблюдается и обратная зависимость – гражданское общество, в котором уровень доверия к существующим институтам власти высок, активнее участвуют во взаимодействии с ней и широко поддерживают технологические инициативы правительств, выражают желание пользоваться ими [Bélanger, Carter, 2008].

Важным аспектом является доверие к технической инфраструктуре ОГВ – ресурсам электронного участия необходимо быть процессуально прозрачными, что позитивно сказывается на степени вовлечения граждан [Tolbert, Mossberger, 2006]. Какой тип доверия первичен при имплементации электронного участия – все еще предмет споров. Граждане гораздо легче способны довериться функциональным аспектам площадок, чем правительству, обеспечивающему их функционирование [Sweeney, 2008].

Риск манипуляций на площадках электронного участия часто воспринимается как высокий – он связан не только с манипуляциями со стороны власти-оператора, но также касается и защиты

данных от несанкционированного доступа со стороны преступников [Sachs, Schossböck, 2019]. Граждане больше настроены на электронное участие, если платформой управляет независимая НКО, а ПО базируется на открытом исходном коде [Parycek, Rinnerbauer, Schossböck, 2017].

На внутристрановую специфику адаптации часто влияют отдельные аспекты работы исполнительных органов власти. Горизонтальные взаимосвязи органов власти – на одном уровне управления (например, субъектном) [Royo, Yetano, Acerete, 2014]. Если представители единиц АД часто обмениваются опытом или находятся в прямой конкуренции, это стимулирует развитие онлайн-делиберации. И хотя было доказано, что электронное участие развивается в межстрановой перспективе по другим паттернам, нежели классическая диффузия инновации, внутри государств данный механизм является рабочим [Sobaci, Erygit, 2015].

Для локального случая показано, что важным фактором становится то, насколько необходимым считает глава муниципалитета внедрение электронного участия. Если он находится в прямом контакте с жителями и имеет опыт работы с подобными ИКТ, качество внедрения электронных площадок растет [Ganapati, Reddick, 2014]. Важным фактором является поддержка со стороны региональных органов власти, а также нормативно-правовое обеспечение функционирования инструментов электронного участия [Norris, Reddick, 2013].

Электронное участие в России во многом повторяет паттерны его развития в других странах. Связь часто носит односторонний характер, что обычно ведет к крайне скромным результатам с точки зрения влияния на реализуемые политики [Royo, Yetano, 2015].

Мониторинговые исследования показывают, что региональные и муниципальные власти активно внедряют разные типы каналов, включая партисипаторное бюджетирование, однако наиболее функциональными остаются обращения по поводу проблем городской инфраструктуры, а также порталы электронных петиций [Кабанов, Панфилов, Чугунов, 2020]. В отличие от западных порталов, российские часто носят «гибридный» характер, совмещающая в себе ресурс открытого бюджета, подачи петиций и получения информации об актуальных государственных и муниципальных программах.

Стоит отметить, что развитие данных практик в России часто является следствием давления федерального центра [Kabanov, Sungurov, 2016]. Элементы e-governance находятся в большой зависимости от комплекса факторов, и отсутствие адекватного регламентирования и организационной поддержки может приводить к созданию имитационных инструментов: таких, которые создаются для символического выполнения требований и показателей [Meije, 2015].

Кроме того, зачастую удачная имплементация электронного участия сопряжена не только с внедрением самой инновации, но и с работой с организационной культурой невыборных властей. Даже большой спрос на такие ресурсы со стороны представителей гражданского общества не приведет к существенным изменениям, если представители институтов власти не видят в вовлечении граждан в процесс управления какой-то пользы [Hofmann, 2014]. Поэтому часто в мониторинговых исследованиях можно видеть выпадения заметного процента ресурсов из выборки – информация на некоторых из них не обновляется годами, и они дисфункциональны [Кабанов, Панфилов, Чугунов, 2020].

В современной России каналы подачи электронных жалоб получили большее развитие за счет возможности быстрого получения информации о состоянии инфраструктуры города и потенциальной повышенной скорости реакции: данные ресурсы часто имеют систему отслеживания реакции на обращения, а повторный запрос направляется непосредственно ответственному лицу индивидуально [Рыбальченко, Чугунов, 2018]. Также, за счет широкой интеграции с системами электронного правительства, это позволяет осуществлять быстрый контроль за эффективностью работы низовых структур со стороны федерального центра [Lorentzen, 2013]. Существенным преимуществом электронных жалоб, особенно на фоне других онлайн-каналов, является четкая правовая регламентация – процесс осуществления реагирования на жалобу по большей части прозрачен, что вкупе с существованием механизма народного контроля позволяет добиваться определенных результатов [Кабанов, Федяшин, Чугунов, 2019]. Существует и технологический аспект – применение современных технологий анализа данных позволяет снизить издержки модерации и быстрее обработать обращения, что также повышает конечное качество государственного управления [Беген, Рыбальченко, Чугунов, 2020].

Однако данные ресурсы проигрывают традиционным по обширности использования и доверию со стороны граждан. Люди предпочитают личный контакт с представителями власти, а электронными приемными и петициями пользуются меньше десятой части населения [Видясова, Видясов, Тензина, 2019]. Граждане в большей части доверяют правительственным технологиям, а не самому правительству, при этом существующие возможности электронной делиберации их не привлекают, что вполне соответствует трендам в других странах [Pérez-Morote, Pontones-Rosa, Núñez-Chicharro, 2020].

Сегодня неотъемлемым элементом института общественного участия становятся электронные петиции – системы электронной делиберации, предполагающее публичное предоставление предложений граждан органам власти [Филатова, Чугунов, 2013]. Предполагается, что инициатива размещается на портале и должна набрать определенный порог голосов при параллельном обсуждении, после которого она будет в обязательном порядке рассмотрена специальными комитетами¹. Создание таких электронных каналов преследует цель привлечения широкого спектра идей граждан к реализации в публичной политике с большим охватом по социальным группам, однако практика показывает серьезные вариации по социальным, территориальным и другим признакам [Chugunov, Kabanov, Zenchenkova, 2016].

Показательным случаем является «Российская общественная инициатива». Непосредственно участие в процессе требует серьезных затрат времени на оформление доступа к ЕСИА, голосование за инициативу не является анонимным, требуется преодоление большого порога голосов. Кроме того, существуют амортизирующие институты в виде комиссий, что снижает вероятность имплементации инициативы до минимума [Кабанов, 2016]. С учетом широких территориальных диспропорций, разной плотности населения и их socioэкономического положения и доступа к ИКТ, вероятность эффективного использования такого ресурса понижается еще больше [Sedova, 2015].

¹ О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 4 марта 2013 г. № 183.

Это показывает важность корректного институционального дизайна при использовании таких платформ [Wright, Street, 2007]. Ошибки в определении пропорций голосов, сложные процедуры рассмотрения и утверждения инициатив приведут к падению доверия к органам власти и их ресурсам, что делает создание платформ электронного участия бессмысленной альтернативой традиционным формам участия [Kim, 2015].

Электронным вариантом общественных слушаний являются порталы электронных консультаций. Подобные ресурсы позволяют осуществлять онлайн-референдумы по вопросам развития регионального и городского пространства, выбирая наиболее приоритетные направления [Перезолова, 2015]. Здесь появляется больше возможностей для имитации: зачастую решения, выносимые на голосования, заранее подготовлены внутри ответственных органов власти, а гражданам лишь предлагается выбрать из того списка, что им предоставлен [Волошинская, 2016]. Таким образом, власти могут решать проблемы, прежде всего интересующие их, а не граждан, а кроме того, симулировать их вовлечение в управленческий процесс и повышать удовлетворение от проводимых политик [Schlauffer, 2020].

Заключение

Представленный анализ литературы позволяет сделать вывод о наличии различных оценок возможностей как традиционных видов общественного участия, так и участия электронного. Важными аспектами эффективности общественного участия становятся институциональная среда, уровень низовой самоорганизации и профессионализм представителей власти, уровень доверия к ним. Электронное участие к тому же требует наличия развитой технической инфраструктуры, технической грамотности граждан и правильного дизайна. Участие с помощью интернет-технологий дает возможность преодоления традиционных форм взаимодействия жителей и власти, но формирует новые диспропорции в возможности участия в деятельности власти.

Об электронном участии как институте нам известно немного. Представляется полезным для будущих исследований обратить внимание на то, на каком этапе эффективнее всего вовлечение

граждан в «гражданский контроль», что обеспечивает необходимую транспарентность процесса и наибольшее повышение заинтересованности граждан и как соотносится внедрение таких инноваций с традиционными формами участия.

A.Yu. Sungurov, D.A. Arkatov*

Electronic and traditional public participation in modern public policy

Abstract. Around the World, public policy is experiencing the growth of e-participation – ICT-based ways of interaction on public matters between state and general public. These may include online-consultations or participatory decision-making. Despite the scholars' effort to extensively study the phenomena, we still know little of e-participation. This review article seeks to compile what do we know of e-participation at the moment and how does it compare to traditional ways of public participation. It was showed that both traditional and digital participation are contradictory. The former is often resisted by bureaucracy and does not enjoy much of people's attention. The latter offers some solutions but brings new challenges. We further conclude the need for continuous studies of e-participation, offering the venues for the academic community.

Keywords: public participation; e-participation; public policy; trust; challenges.

For citation: Sungurov A.Yu., Arkatov D.A. Electronic and traditional public participation in modern public policy. *Political science (RU)*. 2021, N 3, P. 54–71. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.03>

References

- Archon F. Democratic theory and political science: a pragmatic method of constructive engagement. *American political science review*. 2007, Vol. 101, N 3, P. 443–458. DOI: <https://doi.org/10.1017/s000305540707030x>
- Arnstein Sh.R. A Ladder of citizen participation. *Journal of the American institute of planners (JAIP)*. 1969, Vol. 35, N 4, P. 216–224. DOI: <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>
- Begen P.N., Rybalchenko P.A., Chugunov A.V. Improving the system of electronic interaction between citizens and authorities using artificial intelligence technologies: experience of the “Our St. Petersburg” Portal, 2019–2020. *Information Resources of Russia*. 2020, N 4, P. 30–36. (In Russ.)
- Beierle T., Cayford J. *Democracy in practice: public participation in environmental decisions*. Cambridge : Resources for the future, 2002, 162 p.

* **Sungurov Alexander**, HSE University – Saint Peterburg (St. Petersburg, Russia), e-mail: asungurov@mail.ru; **Arkatov Dmitriy**, HSE University – Saint Peterburg (St. Petersburg, Russia), e-mail: darkatov@hse.ru

- Bélanger F., Carter L. Trust and risk in e-government adoption. *The journal of strategic information systems*. 2008, Vol. 17, N 2, P. 165–176. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsis.2007.12.002>
- Bogdanova E.A. The Soviet experience of regulating the labor relations. *The journal of sociology and social anthropology*. 2006, Vol. 9, N 1, P. 77–90. (In Russ.)
- Bogdanova E.A. Researching complaints: traditions and perspectives. Introduction. *Laboratorium*. 2014, N 6 (3), P. 8–12. (In Russ.)
- Bondarenko Yu.P. *The emergence and development of social activity in a local government of an average city*. Ekaterinburg, 2008, 19 p. (In Russ.)
- Brodovsakaya E.V., Tyukov N.A. Methodology of applied political research of civic activism in social media of modern Russia. *Vlast'*. 2020, N 2, P. 199–204. (In Russ.)
- Chugunov A., Kabanov Y., Zenchenkova K. Russian e-Petitions Portal: exploring regional variance in use. In: Tambouris E. (ed.). *Electronic participation lecture notes in computer science*. Cham : Springer international publishing, 2016, P. 109–122.
- Chugunov A.V., Filatova O.G. (eds). *E-Participation: conceptualization and practice in Russia*. St. Petersburg : Aleteja, 2020, 254 p. (In Russ.)
- Coleman R., Lieber P., Mendelson A.L., Kurpius D.D. Public life and the internet: if you build a better website, will citizens become engaged? *New media & Society*. 2008, Vol. 10, N 2, P. 179–201. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444807086474>
- Diamond L. Liberation technology. *Journal of democracy*. 2010, Vol. 21, N 3, P. 69–83. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.0.0190>
- Dunleavy P. New public management is dead-long live digital-era governance. *Journal of public administration research and theory*. 2005, Vol. 16, N 3, P. 467–494. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopart/mui057>
- Filatova O.G., Chugunov A.V. Electronic interaction between society and the power: formation of the concept and the practice of realization in Russia. *Administrative consulting*. 2013, N 8 (56), P. 57–67. (In Russ.)
- Frolova E.V. Interactions between local government and citizens: issues and new ways. *Sociological research*. 2016, Vol. 4, N 384, P. 59–64. (in Russ.)
- Ganapati S., Reddick C.G. The use of ICT for open government in U.S. Municipalities: perceptions of Chief Administrative Officers. *Public performance & Management review*. 2014, Vol. 37, N 3, P. 365–387. DOI: <https://doi.org/10.2753/pmr1530-9576370302>
- Hofmann S. Just because we can – governments' rationale for using social media. In: *ECIS 2014 Proceedings*, 2014.
- Jho W., Song K.J. Institutional and technological determinants of civil e-participation: solo or duet? *Government information quarterly*. 2015, Vol. 32, N 4, P. 488–495. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2015.09.003>
- Kabanov Y., Sungurov A. E-Government development factors: evidence from the Russian regions. In: Chugunov A.V. (ed.). *Digital transformation and global society communications in computer and information science*. Cham : Springer international publishing, 2016, P. 85–95.
- Kabanov Yu.A. E-Participation and a hybrid regime; the case of “Russian Public Initiative”. In: *V International scientific and practical conference "Social computing: foundations, development technologies, social and humanitarian effects*. Moscow : RANEPa, 2016, P. 129–130. (In Russ.)

- Kabanov Yu.A. What is beyond the Façade? Research program of e-participation in non-democracies. *Perm University Herald. Political science*. 2018, N 3, P. 50–66. DOI: <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2018-3-50-66> (In Russ.)
- Kabanov Yu.A., Chugunov A.V., Fediashin S.V. Development of the electronic “Reception Desks” in the Russian regions: pilot survey results of 2017–2018. *Information resources of Russia*. 2019, N 3, P. 32–36. (In Russ.)
- Kabanov Yu.A., Panfilov G.O., Chugunov A.V. E-Participation platforms monitoring in Russia: methods and results. *State and citizens in the electronic environment*. 2020, N 4, P. 572–573. (In Russ.)
- Kim S.-E. The Role of trust in the modern administrative state: an integrative model. *Administration & Society*. 2005, Vol. 37, N 5, P. 611–635. DOI: <https://doi.org/10.1177/0095399705278596>
- Knyazeva E.A. *The emergence of self-governance: interactions of citizens and local governments*. Nizhni Novgorod, 2004, 25 p. (In Russ.)
- Kulpina K.P., Prudnik A.V. Citizens’ Complaints as a palliative for public participation. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2010, N 1, P. 155–167.
- Lee J., Kim S. Citizens’ e-participation on agenda setting in local governance: do individual social capital and e-participation management matter? *Public management review*. 2018, Vol. 20, N 6, P. 873–895. DOI: <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1340507>
- Lichfield N. *Community impact evaluation: principles and practice*. London : Routledge, 2005, 384 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203991282>
- Lorentzen P.L. Regularizing rioting: permitting public protest in an authoritarian regime. *QJPS*. 2013, Vol. 8, N 2, P. 127–158. DOI: <https://doi.org/10.1561/100.00012051>
- Lunat Z. The internet and the public sphere: evidence from civil society in developing countries. *The electronic journal of information systems in developing countries*. 2008, Vol. 35, N 1, P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.1681-4835.2008.tb00240.x>
- Marzuki A. Challenges in the Public Participation and the Decision Making Process. *Sociologija i proctor*. 2015, Vol. 53, N 1, P. 21–39. DOI: 10.5673/sip. 53.1.2
- Meijer A. E-governance innovation: barriers and strategies. *Government information quarterly*. 2015, Vol. 32, N 2, P. 198–206. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2015.01.001>
- Neshkova M., Guo H. Public participation and organizational performance: evidence from state agencies. *Journal of public administration research and theory*. 2012, Vol. 22, N 2, P. 267–288. DOI: 10.1093/jopart/mur038
- Nezdyurov A.L. Public hearings as a mechanism of social partnership. In: Shadrin A.E. (ed.) *Social partnership and development of civil society institutes in regions and municipalities*. Moscow : Social Information Agency, 2008, P. 114–128. (In Russ.)
- Norris D.F., Reddick C.G. E-democracy at the American grassroots: Not now ... not likely? *Information polity*. 2013, Vol. 18, N 3, P. 201–216. DOI: <https://doi.org/10.3233/ip-130312>
- Parycek P., Rinnerbauer B., Schossböck J. Democracy in the digital age: digital agora or dystopia. *IJEG*. 2017, Vol. 9, N 3–4, P. 185. DOI: <https://doi.org/10.1504/ijeg.2017.088224>
- Perezolova A.S. City e-Referendums: case study of the project “Active CITIZEN”. *Vlast’*. 2015, N 2, P. 108–113. (In Russ.)
- Pod’yachev K.V. *Appeals to the public authorities as a form of public participation*. Moscow, 2007, 30 p. (In Russ.)

- Pretty J. Participatory learning for sustainable agriculture. *World development*. 1995, Vol. 23, N 8, P. 1–19. DOI: 10.1016/0305–750 X (95) 00046-F
- Robbins M., Simonsen B., Feldman B. Citizens and resource allocation: improving decision making with interactive web-based citizen participation. *Public administration review*. 2008, Vol. 68, N 3, P. 564–575. DOI: <https://doi.org/0.1111/j.1540-6210.2008.00891.x>
- Rowe G., Frewer L. Public participation methods: a framework for evaluation. *Science technology and human values*. 2013, Vol. 25, N 1, P. 3–29. DOI: <https://doi.org/10.1177/016224390002500101>
- Royo S., Yetano A. “Crowdsourcing” as a tool for e-participation: two experiences regarding CO₂ emissions at municipal level. *Electron Commer research*. 2015, Vol. 15, N 3, P. 323–348. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10660-015-9183-6>
- Royo S., Yetano A., Acerete B. E-Participation and environmental protection: are local governments really committed? *Public administration review*. 2014, Vol. 74, N 1, P. 87–98. DOI: <https://doi.org/10.1111/puar.12156>
- Rybalchenko P.A., Chugunov A.V. E-Participation system development in St. Petersburg: the case of “our Petersburg” portal, 2014–2018. *Information resources of Russia*. 2018, N 6 (166), P. 27–34. (In Russ.)
- Sachs M., Schossböck J. Acceptance of tools for electronic citizen participation. In: Panagiotopoulos P. (ed.). *Electronic participation lecture notes in computer science*. Cham : Springer international publishing, 2019, P. 35–46.
- Sæbø Ø., Rose J., Skiftenes F.L. The shape of eParticipation: characterizing an emerging research area. *Government information quarterly*. 2008, Vol. 25, N 3, P. 400–428. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2007.04.007>
- Santamaria-Philco A., Canos C.J.H., Penades G.M.C. Advances in e-Participation: a perspective of last years. *IEEE Access*. 2019, Vol. 7, P. 155894–155916. DOI: <https://doi.org/10.1109/access.2019.2948810>
- Schlauffer C. Why do nondemocratic regimes promote E-participation? The case of Moscow’s active citizen online voting platform. *Governance*. 2020, e12531, P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1111/gove.12531>
- Sedova N.N. The formats, factors, and social base of civic activism in Today’s Russia. *Sociological research*. 2015, Vol. 54, N 4, P. 284–306. DOI: <https://doi.org/10.1080/10610154.2015.1123531>
- Sirianni C. *Investing in democracy: engaging citizens in collaborative governance*. Washington, DC : Brooklyn institution press, 2009, 306 p.
- Slocum R., Wichhart L., Rocheleau D., Thomas-Slayter B. *Power, process and participation: tools for change*. Rugby : Practical Action, 1995, 251 p.
- Sobaci M.Z., Eryigit K.Y. Determinants of E-Democracy adoption in Turkish municipalities: an analysis for spatial diffusion effect. *Local government studies*. 2015, Vol. 41, N 3, P. 445–469. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930.2014.995296>
- Stivers C. The Public agency as polis: active citizenship in the administrative state. *Administration & Society*. 1990, Vol. 22, N 1, P. 86–105. DOI: 10.1177/009539979002200105

- Stratu-Strelet D. et al. Critical factors in the institutionalization of e-participation in e-government in Europe: Technology or leadership? *Technological forecasting and social change*. 2021, Vol. 164, P. 120489. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120489>
- Sungurov A.Yu. Public policy: Basic Directions of Research (World and Russian Experience). *Public policy journal*. 2017, N 1, P. 8–28. (In Russ.)
- Sweeney A.D.P. Electronic government-citizen relationships: exploring citizen perspectives. *Journal of information technology & Politics*. 2008, Vol. 4, N 2, P. 101–116. DOI: <https://doi.org/10.1080/19331680802076165>
- Timothy D. Participatory planning a view of tourism in Indonesia. *Annals of tourism research*. 1999, Vol. 26, N 2, P. 371–391. DOI: 10.1016/S0160-7383(98) 00104-2
- Tolbert C.J., Mossberger K. The effects of E-Government on trust and confidence in government. *Public administration review*. 2006, Vol. 66, N 3, P. 354–369. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2006.00594.x>
- Tomor Z., Meijer A., Michels A., Geertman S. Smart governance for sustainable cities: findings from a systematic literature review. *Journal of urban technology*. 2019, Vol. 26, N 4, P. 3–27. DOI: <https://doi.org/10.1080/10630732.2019.1651178>
- Vagin V.V. The Monitoring of initiative budgeting development in Russian regions: methodology and practice of organization. *Financial journal*. 2019, N 2, P. 51–64. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-2-51-64.
- Vagin V.V., Shapovalova N.A. Participatory budgeting and adjacent activities. *Financial Analytics: Science and Experience*. 2016, N 38, P. 2–19.
- Vidiasova L.A., Vidiasov E.Yu., Tensina I.D. A Study of social trust in information technology in the provision of electronic public services and the use of electronic participation portals (Case Study of St. Petersburg, Russia). *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2019, N 5, P. 43–57. (In Russ.)
- Voloshinskaia A.A. E-Participation in Russia: a new way for communication between the government and the civil society or a digital «Potemkin villages»? *Information society*. 2016, N 1, P. 40–47. (In Russ.)
- Wiedemann P., Femer S. Public participation in waste management decision making: Analysis and management of conflicts. *Journal of Hazardous materials*. 1993, Vol. 33, N 1, P. 355–368. DOI: 10.1016/0304-3894(93) 85085-S
- Wirtz B.W., Daiser P., Binkowska B. Integrated model of E-Participation. In: Farazmand A. (ed.). *Global encyclopedia of public administration, public policy, and governance*. Cham : Springer international publishing, 2018, P. 1–6.
- Wright S., Street J. Democracy, deliberation and design: the case of online discussion forums. *New media & Society*. 2007, Vol. 9, N 5, P. 849–869. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444807081230>

Литература на русском языке

- Беген П.Н., Рыбальченко П.А., Чугунов А.В. Совершенствование системы электронного взаимодействия власти и граждан с использованием технологий искусственного интеллекта: развитие портала «Наш Санкт-Петербург» в 2019–2020 гг. // Информационные Ресурсы России. – 2020. – № 4. – С. 30–36.

- Богданова Е.А.* Исследования жалоб: традиции и перспективы. Введение // *Laboratorium*. – 2014. – № 6(3). – С. 8–12.
- Богданова Е.А.* Советский опыт регулирования правовых отношений, или «В ожидании заботы» // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2006. – Т. 9, № 1. – С. 77–90.
- Бондаренко Ю.П.* Становление и развитие социальной активности населения в местном самоуправлении типичного среднего города : автореферат дисс. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2008. – 19 с.
- Бродовская Е.В., Тюков Н.А.* Методология и методика прикладного политического исследования гражданского активизма в социальных медиа современной России // *Власть*. – 2020. – № 2. – С. 199–204.
- Вагин В.В., Шаповалова Н.А.* Инициативное бюджетирование и смежные практики // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2016. – № 38. – С. 2–19.
- Видясова Л.А., Видясов Е.Ю., Тензина Я.Д.* Исследование социального доверия информационным технологиям при предоставлении электронных государственных услуг и использовании порталов электронного участия (кейс Санкт-Петербурга) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2019. – № 5. – С. 43–57.
- Волошинская А.А.* «Электронное участие» в России: новый инструмент взаимодействия государства и общества или электронная потемкинская деревня? // *Информационное общество*. – 2016. – № 1. – С. 40–47.
- Кабанов Ю.А.* Что скрывается за «фасадом»? Исследовательская программа электронного участия в недемократических странах // *Вестник Пермского университета. Политология*. – 2018. – № 3. – С. 50–66.
- Кабанов Ю.А., Федяшин С.В., Чугунов А.В.* Развитие электронных приемных в регионах Российской Федерации: результаты пилотного исследования в 2017–2018 гг. // *Информационные ресурсы России*. – 2019. – № 3. – С. 32–36.
- Кабанов Ю.* Электронное участие и гибридный режим: случай «Российской общественной инициативы» // V Международная научно-практическая конференция «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты». – Москва, РАНХиГС, 2016. – С. 129–130.
- Кабанов Ю., Панфилов Г.О., Чугунов А.В.* Мониторинг ресурсов электронного участия в России: методика и результаты // *Государство и граждане в электронной среде*. – 2020. – № 4. – С. 572–573. – DOI: <https://doi.org/10.17586/2541-979X-2020-4-61-72>
- Князева Е.А.* Становление местного самоуправления: взаимодействие населения с местными органами власти : автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 25 с.
- Кульпина К.П., Прудник А.В.* Обращения граждан как паллиатив гражданского участия в самоуправлении и социальной политике // *Вестник Института социологии (электронный научный журнал)*. – 2010. – № 1. – С. 155.
- Нездюров А.Л.* Публичные (общественные) слушания как механизм социального партнерства // *Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах: практика межсекторного взаимодей-*

- ствия : практическое пособие / под ред. А.Е. Шадрина. – М. : Агентство социальной информации, 2008. – С. 114–128.
- Перезолова А.С.* Городские электронные референдумы: опыт проекта «Активный Гражданин» // *Власть*. – 2015. – № 2. – С. 108–113.
- Подъячев К.В.* Обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления как форма гражданского участия : автореф. дис. канд. полит. наук. – М., 2007. – 30 с.
- Рыбальченко П.А., Чугунов А.В.* Развитие системы электронного взаимодействия граждан с властями в Санкт-Петербурге: опыт портала «Наш Петербург», 2014–2018 гг. // *Информационные Ресурсы России*. – 2018. – № 6 (166). – С. 27–34.
- Сунгуров А.Ю.* Публичная политика: основные направления исследований (мировой и российский опыт) // *Публичная политика*. – 2017. – № 1. – С. 8–28.
- Филатова О.Г., Чугунов А.В.* Электронное взаимодействие между обществом и властью: формирование концепции и практика реализации в России // *Управленческое консультирование*. – 2013. – № 8 (56). – С. 57–67.
- Фролова Е.В.* Взаимодействие населения и местной власти: проблемы и новые возможности // *Социологические исследования*. – 2016. – № 4 (384). – С. 59–64.
- Электронное участие: концептуализация и практика реализации в России : коллективная монография / Под ред. А.В. Чугунова, О.Г. Филатовой.* – СПб. : Алетейя, 2020. – 254 с.